

ВДОХНОВЕНИЕ ЭПОХИ

Вот этого-то в ту пору и не знал никто, как прозвалась с обезоруживающей откровенностью прославленный советский кинорежиссер, профессор, Герой Социалистического Труда Григорий Васильевич Александров на первых же страницах своей книги.

Г. Александров говорит с нами подробно и доверительно. Интонация нашего собеседника покоряет простотой и правдой. Он начинает повесть своей жизни, целиком отданной искусству, воспоминаниями о трудном, полуголодном детстве, когда ему, девятилетнему мальчику, сыну уральского горнорабочего, уже приходилось зарабатывать на хлеб. Но, видно, недаром гласит мудрая народная пословица, что не было бы счастья, да несчастье помогло: мальчика удалось пристроить рассыльным в Екатеринбургский театр; именно отсюда начинается судьба художника.

Впрочем, не надо думать, что судьба (если даже она становится потом судьбой с большой буквы — Судьбой художника) будто бы ничего взамен от человека не берет. Такого просто не бывает, тем более в искусстве, которое прежде всего ставит перед художником требование полной отдачи. И весь последующий рассказ Г. Александрова опять же служит тому непреложным доказательством.

Труд, труд и труд... Бесконечный, непрерывный труд и

учеба, самосозидание личности, непрерывное накопление нравственного капитала — тех духовных ценностей, которые были собраны на протяжении всей жизни, протекавшей многие годы рядом с Пырьевым, Штраухом, Эйзенштейном, Тиссе, с неразлучной Любовью Орловой.

Многие страницы книги Г. Александрова, — где словно видишь и слышишь вечно живую волшебницу Орлову, — сперва читаешь, а потом перечитываешь снова. При этом не просто черпаешь из этого рассказа знание эпохи, жизни, человеческих отношений, но проникаешь в мир художника и в мир того искусства, которое он создал: блистательное искусство кинокомедии.

Нужны были многие условия, способствующие тому, чтобы появились и на весь мир заявили о себе фильмы с Любовью Орловой в главной роли — неповторимое кино Григория Александрова.

И тут опять свидетельства того, как помогала ему эпоха, как полнилась светом, добростой, трудом душа мальчика, потом юноши, который, начав в театре с рассыльного, а потом помощника бутафора, став помощником осветителя сцены, наконец, освоил эту сцену настолько, чтобы начать строить кино.

Переворачиваешь страницы книги, и перед тобою проходят годы поисков и свершений, находок и открытий... Ог-

ромный успех довоенных фильмов, военные годы, работа в Театре имени Моссовета... Честно и нелукаво воспроизводит автор нелегкую подчас обстановку, в которой создавались и им самим, и всеми талантливыми его товарищами по профессии послевоенные фильмы...

Художник горячо радуется большим успехам нынешнего кино. Однако он не закрывает глаза и на неудачи.

В творческом следовании положениям важнейших документов партии о мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии коммунист Г. Александров видит реальные возможности нового подъема кино, формирующего духовный мир строителей коммунизма.

Справедливо пишет Г. Александров, что советским кинематографистам не надо «придумывать» своего зрителя — он живет рядом. Нынешние герои кино вообще родились на экране не сегодня, — они ведут свою жизнь еще от тех далеких лент, которыми началось наше великое киноискусство.

Все помнят, какими были Чапаев, Великий гражданин, Член правительства, Депутат Балтики, Секретарь райкома, Председатель... Добрый словом, с сердечной любовью Г. Александров упоминает фильмы «Большая жизнь», «Трактористы», «Парень из нашего города»; персонажи бо-

риса Андреева, Петра Аленикова, Николая Крючкова, многих других артистов были в полном смысле слова героями эпохи — это она рождала их былинный, сказочный, песенный облик.

Эпоха и кино, — как же они соотносятся в сегодняшнем их существовании, как взаимосвязаны между собой, — об этом размышляет Г. Александров, мастер умный и требовательный.

Остро и целенаправленно его мысль обращена против модернизма и так называемого «самовыражения» на экране, как якобы новейших форм кинематографа, достойных подражания. С темпераментом опытного публициста Г. Александров обращается к молодым: «Не будьте слепыми подражателями, будьте творцами, живите интересами общества, которое взрастило вас».

...В искусстве, как в жизни, нет человека вне своего времени. Человек несет в себе свое нравственное, национальное, гражданское содержание не только как главное примету характера, но как качество, движущее всеми поступками героя, определяющее конфликт. Именно такими являются советские фильмы, вошедшие в золотой фонд страны и всего мира. Они не только изобразили в кино свою эпоху, но и сами сделали ее.

Н. ТОЛЧЕНОВА.

О книге Г. В. Александрова «Эпоха и кино», которая только что выпущена в свет Издательством политической литературы в Москве, меньше всего хотелось бы написать «едежурную» рецензию. Ибо талантливая книга эта является собой труд исторически достоверный, рисующий точную картину развития советского кино, в то же время широко охватывает жизнь и деятельность самого художника. Я бы сказала, что книга является исповедью души человеческой, всегда открытой любви и творчеству, с самой ранней юности овеянной горячим вдохновением эпохи.

Перед нами оживают дела людей, которых вырастила и подняла к творчеству эпоха революции, эпоха первооткрытия и первосоздания всего, что нужно было народу, — начиная от новых социальных отношений заново перестроенного общества, кончая боевым классовым наступательным искусством, которому должно было теперь об этом обществе рассказывать...

Каким же предстояло стать этому искусству? С чего хотя бы следовало начинать его?..

* Александров Г. В. «Эпоха и кино». М.: Политиздат, 1976.